

УДК:94(470):069

DOI:10.18503/2658-3186-2022-6-3-29-32

E. Г. Засторожнова (Панкратова) (Санкт-Петербург, Россия)

СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЛО А. А. МИЛЛЕРА (1933–1934 гг.): ОБЩИЙ ОБЗОР¹

Аннотация. Последние годы научной деятельности известного археолога-кавказоведа, организатора науки, научного сотрудника таких крупных научных учреждений, как Государственная академия истории материальной культуры (ГАИМК) и Русского музея, Александра Александровича Миллера (1875–1935) до сих пор в полной мере не изучены и не введены в научный оборот. Между тем, на этот период 1930–1931 гг. приходится организация и руководство Таманской экспедицией ГАИМК – крупного проекта, направленного на изучение и дальнейшее «закрепление» памятников южного региона за Ленинградом. Работы Таманской экспедиции под руководством А. А. Миллера были прерваны по ряду причин: постоянных конфликтов между московскими и ленинградскими исследователями, недостаточного финансирования, а также набирающего обороты «Дела Российской национальной партии» (РНП) (1933–1934 гг.). Дело «Российской национальной партии», или «Дело славистов», – это сфабрикованное ОГПУ дело о «фашистской организации русских и украинских националистов», ставшее одним из этапов кампании против «буржуазной» интеллигенции в годы «культурной революции» в СССР. Всего в Ленинграде было раскрыто 14 ячеек РНП в научных институтах АН СССР, музеях и научных обществах. По обвинению в членстве в контрреволюционной организации было арестовано 37 человек, преимущественно этнографов и искусствоведов, а также химиков и геологов. Наибольшее число арестованных пришлось на два крупнейших музея страны: Русский музей и Эрмитаж. В настоящее время представляется крайне актуальной как для научного, так и для гражданского сообществ, публикация следственных материалов в отношении безвинно осужденных ученых 1930-х гг.

Ключевые слова: архивные документы, Государственная академия истории материальной культуры, Русский музей, история советской археологии, политические репрессии, А. А. Миллер.

Александр Александрович Миллер был арестован как руководитель молодежной ячейки организации «Русская национальная партия» в Русском музее в сентябре 1933 г. В отечественной историографии отсутствуют исследования, посвященные следственному процессу в отношении него от момента ареста до вынесения обвинительного приговора. Важно отметить, что публикации материалов следственного дела РНП посвящена монография Ф. Д. Ашнина и В. М. Алпатова [1]. Однако большой объем следственного дела – пять томов и более 1000 страниц в каждом, не позволило развернуто проследить следственный процесс по каждому из обвиняемых. Данная работа посвящена общему обзору материалов следственного дела,енного в отношении А. А. Миллера и хранящегося в Архиве Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области².

Одним из первых научных сотрудников Русского музея по обвинению в членстве в контрреволюционной организации 1 февраля 1932 г. был арестован этнограф, заведующий украинским отделением музея Борис Георгиевич Крыжановский³. Все арестованные в Ленинграде в ходе репрессий 1930-х гг. содержались в Доме предварительного заключения ОГПУ (ДПЗ ОГПУ, «Большой дом» по адресу: ул. Воинова (н.в. Шпалерная), д. 25). На допросе 16 февраля 1932 г. он заявил: «Я не считаю, что моя работа в Русском музее, и в частности, в его украинском отделении шла вразрез интересам советской власти. Никогда ни к каким организациям я не принадлежал и не принадлежу. Точно также никогда никакой контрреволюционной организации не знал и не знаю»⁴.

17 марта 1932 г. ему было предъявлено обвинение в членстве в украинской национал-шовинистической контрреволюционной организации⁵. Однако 19 марта 1932 г. было принято Постановление об изменении меры пресечения, в котором говорилось, что «пребывание его на свободе не повлияет на дальнейший ход следствия»⁶. В Постановлении по делу от 27 марта 1932 г. предписано дело прекратить и сдать в архив ОГПУ на хранение⁷.

Б. Г. Крыжановский был арестован повторно в Москве 9 сентября 1933 г. и осужден по «московскому делу» РНП, а 29 марта 1934 г. был приговорен к заключению в исправительно-трудовой

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-09-00180А «А. А. Миллер и Таманская экспедиция ГАИМК (история, исследовательская деятельность, значение для науки)».

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-74160, П-30695. Т. 1–5.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-9406. Л. 10.

⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-9406. Л. 15–16.

⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-9406. Л. 14.

⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-9406. Л. 18.

⁷ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-9406. Л. 75.

лагерь (ИТЛ) сроком на 10 лет. Отбывал срок в Кемьском отделении Беломоро-Балтийского ИТЛ, где был повторно осужден и приговорен к расстрелу, приведенному в исполнение 3 декабря 1937 г. Постановлением Президиума Московского городского суда от 26 октября 1964 г. Борис Георгиевич Крыжановский признан осужденным необоснованно и реабилитирован [1, с. 238].

После череды арестов, происходивших осенью 1933 г., 17 сентября этого же года по статьям 58–10 и 58–11 был арестован и А. А. Миллер. В ходе ареста в его квартире по адресу ул. Инженерная д. 4 кв. 3 был совершен обыск и изъяты личная переписка, а также документы (паспорт, профбилет, удостоверение)⁸.

10 октября состоялся первый допрос, который совпадает по дате с актом медицинского обследования, на котором А. А. Миллеру был поставлен диагноз – миокардит. В заключении врачей отмечалось, что по возрасту он годен на легкую работу и может пребывать в условиях северного климата⁹. Подобные диагнозы и «рекомендации» были шаблонными и зачастую совпадали у многих осужденных с датами допросов. Допрос проводил следователь М. Шондин. Его вопросы к подследственному касались в основном подробностей биографии А. А. Миллера: «... в царской армии служил в чине младшего офицера, в Красной армии служил в качестве председателя экзаменационной комиссии по Северо-Западному фронту. В 1906 году я демобилизовался». Отдельно отмечалось поступление на службу в Русский музей: «...в 1906 году получил научное поручение от Русского музея. В 1907 году был приглашен в этнографический отдел Русского музея на постоянную работу. В конце 1908 года я был приглашен в музей на штатную должность в качестве заведующего отделением Кавказа. После Октябрьской революции 1918 я был избран директором Русского музея. В этом же году был назначен членом коллегии по делам музеев и охраны памятников старины. В 1920 г. я сбросил с себя полномочия директора музея и остался в качестве заведующим отделением Кавказа. С 1932 года я занялся снова научной деятельностью и продолжал ее до настоящего времени»¹⁰.

Второй допрос 21 октября 1933 г. проводил следователь И. В. Федоров. Известно, что Федоров Игорь Владимирович (1904 г.– год смерти не известен.) был уроженцем г. Кронштадта, майором государственной безопасности. В 1933–1935 гг. он был оперуполномоченным СПО УНКВД Ленинградской области. В 1956 г. допрашивался по обвинению в фальсификации личных признаний осужденных по делу РНП [1, с. 244].

Стенограмма допроса А. А. Миллера представляет собой якобы прямое высказывание, констатирующее наличие в Русском музее контрреволюционной националистической группировки фашистского характера. Согласно стенограмме, в ее состав входили: Б. Г. Крыжановский, Д. И. Золотарев, П. И. Нерадовский, Н. П. Сычев и Е. Мроз. Главой этой группы являлись этнограф С. И. Руденко и Б. Г. Крыжановский. Кроме того, в стенограмме допроса присутствуют пространные определения таких понятий, как «расовая теория» и «национализм». По поводу последнего записано: «...национализм, который есть неизбежный путь к фашизму и по существу даже кажущееся любование вышивками и орнаментами своего народа»¹¹ может быть показателем рождающегося национализма»¹².

Стенограмма допроса от 31 января 1934 г., проведенного следователями А. В. Бузниковым и Н. Г. Михайловским, представляет собой вопросы дознавателей и ответы на них А. А. Миллера, согласно которым он вошел в контрреволюционную фашистскую организацию русских и украинских националистов еще в 1929 г. после ряда бесед с членами этой организации из числа сотрудников Русского музея и ГАИМК – Б. Г. Крыжановским, С. А. Теплоуховым и другими. Члены организации «боролись за свержение советской власти всеми доступными для каждого из нас способами, причем наиболее реальными мы полагали активными методы борьбы, а именно вредительство в самом широком смысле этого слова, диверсии, организации повстанческих групп и даже шпионаж в пользу того иностранного государства, которое занимает открыто враждебные позиции к советскому союзу и могли бы возглавить интервенцию»¹³.

Судьба Сергея Александровича Теплоухова, упомянутого в стенограмме, особенно трагична: 29 ноября 1933 г. состоялся допрос, на котором он признал себя виновным и показал, что он принадлежал к фашистской организации и лично был связан с научными сотрудниками академиком В. Н. Перетцем, профессорами Б. Г. Крыжановским и Ф. И. Шмидтом. Допрошен С. А. Теплоухов был только один раз,

⁸ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Т. 2. П-30695. Л. 508.

⁹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-30695. Т. 2. Л. 514.

¹⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Т. 2. Л. 515–518.

¹¹ Возможно, имеются ввиду научные работы Б. Г. Крыжановского: «Женская одежда Центральной Украины», Пг., 1923. и «Материальная культура украинцев», Л., [1926].

¹² Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-30695. Т. 2. Л. 519–521.

¹³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-30695. Л. 525–532.

а Постановлением ОГПУ от 15 марта 1934 г. уже была зафиксирована его смерть в ходе следственного процесса. Дело было прекращено в связи со смертью обвиняемого. В Постановлении Военной прокуратуры Ленинграда о прекращении дела от 27 мая 1958 г. указано, что С. А. Теплоухов был привлечен к уголовной ответственности необоснованно и дело в отношении него прекращено за отсутствием состава преступления¹⁴.

Нужно отметить, что один из проходивших поделу М. П. Грязнов на допросе 9 марта 1934 г. среди своих наиболее близких знакомых по службе назвал А. А. Миллера, которого охарактеризовал как человека, враждебно настроенного к советской власти, того, кто «*к постановлениям партии и правительства относится с большим пренебрежением. С внешней стороны старается показать себя как сторонника советской власти*»¹⁵.

На очередном допросе 12 марта 1934 г. А. А. Миллер был допрошен Н. Г. Михайловским, которого интересовали другие научные сотрудники Русского музея, в частности музейный реставратор Н. В. Исаченко. А. А. Миллер подтвердил свое знакомство с 1925 г., связанное с работой в реставрационных мастерских музея, где Н. В. Исаченко работала техническим исполнителем. В протоколе допроса было указано также, что она «*происходит из семьи сенатора, очень близка с М. А. Фриде и входила в ячейку нашей организации, возглавляемую Б. Г. Крыжановским*»¹⁶. Сама Н. В. Исаченко к моменту этого допроса была арестована (8 октября 1933 г.) по статьям 58-10 и 58-11. При аресте была изъята ее личная переписка и вышивка бисером Свято-Троицкой Сергиевой лавры¹⁷. Н. В. Исаченко подверглась только двум допросам – 12 октября 1933 г. и 4 марта 1933 г. Стенограммы этих допросов очень краткие, поскольку ею сразу было заявлено: «*Я категорически утверждаю, что какие бы то ни было доказательства принадлежности к контрреволюционной организации которые будут или могут быть заявлены я до самого конца следствия буду отводить как лживые, <...> какие бы то ни было разговоры со мной о моей антисоветской деятельности и антисоветских убеждениях бесполезны и безрезультатны. Чтобы мне не говорили и какие бы доказательства не приводили, я до конца моей жизни буду продолжать утверждать свою невиновность <...>. Мне известно, что наряду со мной арестованы ряд работников Русского музея за принадлежность к контрреволюционной организации. Как об их политических взглядах, так и об их антисоветской деятельности мне ничего не известно*»¹⁸.

Последний допрос А. А. Миллера состоялся 14 марта 1934 г. дознание вели Н. Ц. Саутин и Н. Г. Михайловский. В протоколе допроса «*раскрывалась практическая роль и деятельность*» А. А. Миллера в контрреволюционной организации. По «*признанию*» ученого им использовались экспедиционные выезды в научные командировки в разные районы СССР «*для широкой контрреволюционной агитации и сбора на местах материалов в целях информации белоэмигрантских кругов и членов организации о положении и настроениях в СССР. Общаюсь в этих поездках с местным населением, я открыто высказывал свои враждебные убеждения и, объясняя населению, видевшему во мне человека из центра, все знающего и умеющего правильно объяснить, существующую действительность с контрреволюционных позиций, вызывая этим у населения недовольство существующим строем. Эта контрреволюционная агитация, проводимая мной, наиболее живой отклик встречала среди с одной стороны – кулачества, и с другой – малокультурных и невежественных слоев беднячества*»¹⁹.

В обвинительном заключение от 21 марта 1934 г. было указано, что обвинение полностью доказано материалами дела и все обвиняемые признаны виновными. В протоколе Заседания коллегии ОГПУ от 29 марта 1934 г. зафиксировано постановление заключить А. А. Миллера в ИТЛ сроком на пять лет с заменой высылка через ПП ОГПУ в Казахстан на тот же срок, считая срок с 9 октября 1933 г. (т. е. не с момента ареста, а за 1 день до первого допроса). Несмотря на замену заключения высылкой, смерть А. А. Миллера была зафиксирована 12 января 1935 г. в Карагандинском ИТЛ (справка по запросу КГБ в ходе процесса реабилитации)²⁰.

Реабилитирован Александр Александрович 28 ноября 1956 г. В сентябре 1964 г. в ходе проверки, проведенной следственным отделом КГБ, было выявлено, что «*никаких объективных данных о существовании антисоветской организации “Российская национальная партия” получено не было*», вследствие чего следственное дело подлежало прекращению. 26 октября 1964 г. Президиум Московского

¹⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-30695. Т. 6. Л. 680.

¹⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-30695. Т. 4. Л. 243.

¹⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-30695. Т. 4. Л. 538–539.

¹⁷ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-30695. Т. 4. Л. 21.

¹⁸ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-30695. Т. 4. Л. 29.

¹⁹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-30695. Т. 4. Л. 551.

²⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-30695. Т. 1. Л. 328.

городского суда постановил прекратить дело за отсутствием состава преступления [1, с. 189].

В настоящее время готовится к публикации коллективная монография, посвященная Александру Александровичу Миллеру, его деятельности по изучению Таманского полуострова и последующему аресту. В этой книге планируется все следственные материалы по делу ученого представить в полном объеме с демонстрацией в Приложении документов из архивно-уголовного дела.

Необходимо еще раз подчеркнуть значимость изучения архивно-следственных материалов, которые являются подчас единственным источником, раскрывающим трагедии человеческих судеб. Не известные ранее факты позволяют совершенно под другим углом взглянуть на цепь событий, служащих причинами арестов и дальнейшей гибели целого поколения ученых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашнин Ф. Д., Алпатов В. М. «Дело славистов»: 30-е годы. М.: Наследие, 1994. 284 с.

E. G. Zastrozhnova (Pankratova) (Saint-Petersburg, Russia)

A. A. MILLER INVESTIGATORY CASE (1933-1934): A GENERAL REVIEW²¹

Abstract. The last years of scientific activity of A.A. Miller, a well-known Caucasian archaeologist, organizer of science, researcher at large scientific institutions as the State Academy of the History of Material Culture (SAHMC) and the Russian Museum, have not yet been fully studied and introduced into scientific circulation. Meanwhile, this period includes the organization and leadership of the Taman expedition of the SAHMC (1930-1931), a large project aimed at studying and further “fixing” the monuments of the southern region to Leningrad. Works of the Taman expedition led by A.A. Miller were interrupted in the course of constant conflicts between Moscow and Leningrad researchers, insufficient funding, and the growing “Case of the Russian National Party” (RNP) (1933-1934). The case of the “Russian National Party” or “The Case of the Slavists” is a case fabricated by the OGPU about a “fascist organization of Russian and Ukrainian nationalists”, which became one of the stages of the campaign against the “bourgeois” intelligentsia during the years of the “cultural revolution” in the USSR. In total, 14 RNP cells were detected in Leningrad in scientific institutes of the USSR Academy of Sciences, museums and scientific societies. There were 37 people arrested, mostly ethnographers and art historians, as well as chemists and geologists on charges of membership in a counter-revolutionary organization. The largest number of victims fell on the two largest museums in the country: the Russian Museum and the Hermitage. At present, it seems extremely relevant to publish investigative materials concerning innocently convicted scientists of the 1930s for both the scientific and civil community.

Keywords: archival documents, State Academy of the History of Material Culture, Russian Museum, history of Soviet archeology, political repressions, A. A. Miller.

REFERENCES

1. Ashnin F. D., Alpatov V. M. «Deloslavistov»: 30-e gody, Moscow, Nasledie, 1994, 284 p.

Застрожнова (Панкратова) Е. Г. Следственное дело А. А. Миллера (1933–1934 гг.): общий обзор// Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 29–32.

Zastrozhnova (Pankratova) E. G. A. A. Miller Investigatory Case (1933-1934): a General Review, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2022, vol. 6, no. 3, pp. 29–32.

Дата поступления статьи – .2022; 0,43печ. л.

Сведения об авторе

Евгения Григорьевна Застрожнова (Панкратова) – кандидат исторических наук, заведующий отделом обработки фондов, комплектования и ведомственных архивов Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН), Санкт-Петербург, Россия; pankratova0484@yandex.ru.

Author:

Evgenia G. Zastrozhnova (Pankratova), Candidate of History, Head of Department of Fonds Processing, Acquisition and Departmental Archives, the Archive of The Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch, St. Petersburg Russia, pankratova0484@yandex.ru

²¹ The research have been done with the financial support of RFFI № 20-09-00180A «Miller A.A. and Taman expedition of SAHMC (narrative, research work, scientific relevance)».